

Столетняя революция в России

В.В. Алексеев, академик РАН (Россия)

О русской революции написаны горы книг, как с позиций ее сторонников, так и противников. Это действительно величайшая революция, которая кардинально изменила не только Россию, но и многое в мире. Ее основополагающие трактовки восходят преимущественно к первой половине прошлого века. По его завершении следует смотреть на проблему шире, не только с позиций начала событий, но и их следствий, то есть в континуитете. Более того, необходимо соотнести то, что произошло в России, с мировым цивилизационным процессом. Только тогда можно будет глубоко понять и оценить это эпохальное явление.

Для начала определимся с понятиями. *Революция в широком смысле слова есть смена общественно-экономических укладов, особенно форм собственности. Мировой цивилизационный процесс XX в. характеризовался интенсивным переходом от традиционного аграрного общества к современному, индустриальному, который получил название модернизации.* В той или иной степени этот переход коснулся большинства стран мира. Поэтому встает закономерный вопрос о соотношении революции и модернизации в России, их результатах.

Модернизация началась в странах Западной Европы в XVI–XVII вв. как результат внутреннего развития на собственной основе, в то время как в России она была навязана силой авторитарного режима во время петровских преобразований первой четверти XVIII в., то есть полтора-два столетия спустя и продвигалась очень медленно. Отмена крепостного права и буржуазные реформы 60–60-х гг. XIX в. дали новый импульс этому процессу, особенно в области индустриального развития, но, несмотря на некоторые успехи в этом деле Россия к началу XX в. оставалась преимущественно аграрной страной.

Острейшие дебаты различных политических сил по поводу дальнейшего пути развития государства вращались вокруг его многочисленных болевых точек, но не привели

к четкой программе модернизации страны, без которой Россия не могла вступить в XX в., что привело к революционному взрыву. Это сложная проблема, требующая специального рассмотрения, но оно не входит в нашу задачу. Мы исходим из факты, что революция совершилась и необходимо оценить ее этапы с точки зрения решения насущных нужд страны.

В истории России принято выделять три революции: 1905–1907 гг.; февральскую и октябрьскую 1917 г. Нам представляется, что все они имели сходные причины и одинаковую незавершенность, приведшую к вековому революционному процессу, который был специфичен, внешне не походил на классические революции, не означал перманентного вооруженного противостояния, сохранял прерывный характер и выражался в серии революционных актов (социально-экономических, общественно-политических, этнонациональных и др.), но характеризовался острой борьбой внутри социума за разные приоритеты развития государства.

Конечно, и в западных обществах модернизация не обходилась без революций, но они прошли значительно раньше, были короче и завершонней, не приводили к столь кардинальной, диверсивно меняющейся форме собственности, разоряющей страну. Россия же неестественно долго оставалась беременной модернизацией, поэтому роды шли тяжело, с постоянными социальными потрясениями.

В итоге русская революция прошла три этапа: буржуазно-демократический (1905 – сентябрь 1917 гг.); социалистический (октябрь 1917 – 1990 гг.); либеральный (1991 – по настоящее время). Крупные революционные потрясения начались в январе 1905 г. Их причины и ход широко известны. Поэтому в контексте данного доклада остановимся только на констатации того факта, что это было начало буржуазно-демократической революции, которая не решила поставленных задач, не открыла путь к полномасштабной модернизации страны, ограничившись лишь некоторой либерализацией политического режима. С тех пор революционный процесс практически не прекращался, имея своей целью модернизировать страну, но в разные периоды различные политические силы понимали ее по-разному, а в конечном счете трактовали неадекватно сущности модернизации, чем приносили огромные страдания народу и вред государству.

Формально первый революционный взрыв завершился в 1907 г., но практически его

отзвуки продолжались до первой мировой войны (массовые крестьянские движения, расстрел Ленских рабочих и т. д.), которая на время приглушила революцию, точнее загнала ее вглубь, но не искоренила, а наоборот, способствовала ее воспламенению с новой силой. *В феврале 1917 г. было свергнуто самодержавие, как атрибут феодального строя, символ традиционного (преимущественно аграрного российского общества), но каких-либо реальных шагов на пути к новому индустриальному обществу Временное правительство сделать не успело или не смогло. Большевики же вместо классической модели модернизации сосредоточили внимание только на классовых издержках модернизационного перехода и развернули второй этап революции, которую назвали социалистической.*

Его можно условно разделить на *три периода*. *Первый период* характеризовался попытками использовать постсамодержавный развал в России как стартовую площадку для мировой пролетарской революции. Такая линия настойчиво проводилась до середины 20-х гг., она разорила страну и принесла неисчислимые страдания народу. Со времени захвата власти и до начала 1922 г. большевики истратили на нужды революции только из бывшей царской казны 812232600 рублей золотом[1]. За это же время по подсчетам О.А. Платонова погибло 19 млн чел. [2]. Мировая революция не отвечала национальным интересам страны и ничего не дала для ее модернизации. Более того, она разрушила те заделы, которые имелись в имперской России.

Последующий курс на построение социализма в одной отдельной взятой стране был более продуктивен, хотя он характеризовался той же революционной стратегией, но с несколько измененной тактикой, в основе которой оставалось насилие над личностью. Революция продолжалась, но иными методами. Лежащие в рамках этого курса второй и третий периоды второго этапа Российской революции имели много общего, но и особенного. *Второй период* охватывал вторую половину 20-х гг. – первую половину 50-х гг. и характеризовался заметными успехами на поприще модернизации, полученными неоправданно высокой ценой. *Третий* продолжался с середины 50-х до конца 80-х гг. и отличался снижением темпов модернизации, эрозией советской системы.

Революция, возглавляемая большевиками, преследовала одновременно две противоположные цели с точки зрения цивилизационного подхода к историческому процессу. С одной стороны, она свергала нарождающиеся буржуазные отношения в России

и тем самым нарушала естественный ход модернизационного перехода, а с другой стороны, уничтожала феодальные пережитки, которые тормозили этот переход. В первом случае была историческая ошибка, во втором – историческое завоевание. Такой парадокс порождался тем, что большевики приняли побочное противоречие эпохи (классовую борьбу) за основное (переход от традиционного общества к современному). Позднее, с 30-х гг. они перешли к модернизации, более того максимально ее форсировали, делая это искусственно, ценой огромного напряжения и жертв, а, в конечном счете, напрасно, потому что в 90-е гг. ее завоевания были сданы без боя.

После того как прошла эйфория мировой пролетарской революции перед большевиками встал вопрос: что делать дальше? Мнения разделились. Возникло множество партийных платформ, которые хорошо известны из истории КПСС. За ними стояли политические амбиции разных партийных лидеров, которые вели ожесточенную борьбу друг с другом, но главный водораздел пролегал между троцкистами и сталинистами. Пока Троцкий ожидал «прямой государственной помощи» со стороны пролетариата Запада, обрекал страну на зависимость от мирового хозяйства, Сталин развернул крупномасштабную индустриализацию СССР с опорой на собственные силы.

Начался второй период второго этапа революции. В результате первых двух пятилеток (1929–1937 гг.) СССР существенно продвинулся по этому пути. К концу второй пятилетки уровень промышленного производства 1913 г. был перекрыт в 8,2 раза. Если по объему валовой продукции промышленности дореволюционная Россия занимала пятое место в мире, а ее доля в мировом промышленном производстве составляла 2,6%, то СССР к концу второй пятилетки вышел по объему валовой продукции на первое место в Европе и второе в мире, его удельный вес в промышленности всего мира достиг 13,7%. В 1937 г. на промышленность приходилось 77,4% общей стоимости народнохозяйственной продукции против 42,1% в 1913 г. [3]. Индустриализация кардинально изменила соотношение городского и сельского населения. Если в 1926 г. в городах проживало всего лишь 18% населения СССР, то к началу 1938 г. горожанами стали 30%. Город поглотил в эти годы весь естественный прирост населения страны (23,5 млн чел.) [4]. Социальный критерий сословности сменился на критерий классовых отношений.

Вышеприведенные цифры советской статистики, возможно, нуждаются в

уточнении, но их порядок убедительно доказывает принципиальные изменения в экономический и социальной структуре государства, что свидетельствует о крупных шагах на пути модернизации России, революционном переходе от традиционного аграрного к индустриальному обществу. В подтверждение этой тенденции можно привести факты из других сфер общественной жизни.

Модернизация углублялась и расширялась в 40-е – первой половине 50-х гг. СССР превратился в сверхдержаву, стал одной из двух стран мира, способных производить любой вид промышленной продукции, доступный в данное время человечеству. Тем самым революционным путем было преодолено стадияльное отставание России от передовых индустриально развитых стран [5]. Из приведенных фактов вытекает однозначный вывод о том, что страна шла по пути модернизации в русле мирового прогресса, и нет никаких оснований отлучать ее от этого, как делают некоторые политологи в сегодняшней России и за рубежом.

Другое дело, что модернизация насаждалась сверху революционным путем, железной диктатурой, форсировались ее темпы в ущерб качеству процесса и здоровью нации. Индустриализация, осуществляемая в значительной степени за счет крестьянства и сельского хозяйства, привела к их деградации, от которой они не могут оправиться до сих пор. Впрочем, начало модернизации и в европейских странах, например, в Англии, сопровождалось массовым разорением крестьянства, велось в значительной степени за его счет. Коллективизация и ликвидация кулачества как класса, которые были подпроцессами советской модернизации на селе, проводились в форме настоящей революции, иначе назвать кардинальную смену собственности нельзя. Это дает основание утверждать, что революция продолжалась.

Глобальные цивилизационные изменения в России не могли не породить острую конфронтацию в обществе. Поскольку русская революция начала XX в. не решила модернизационных задач, то ее многочисленные жертвы в значительной степени оказались напрасными. Предстояла полоса новых острых социальных конфликтов, и они стали нарастать по ходу большевистской модернизации тридцатых годов, но не переросли во второе издание открытой гражданской войны, а обрели форму массовых репрессий, которые унесли дополнительные миллионы человеческих жизней, что было эквивалентно

продолжению революции.

Принято считать, что сталинские репрессии являлись следствием внутрипартийной борьбы и особых черт его личного характера. В какой-то степени это так, но на данный вопрос необходимо смотреть глубже. Очевидно, шла борьба не только за социалистические преобразования в их различных толкованиях, а за неклассическую скоропалительную советскую модернизацию, которая и породила скрытую форму гражданской войны. Крестьянство и частично рабочие (выходцы из села) преследовались и тысячами уничтожались за отстаивание деревенского образа жизни. Интеллигенция, духовенство, часть военнослужащих карались за сопротивление варварским методам модернизации, разрушающей многовековой уклад русской жизни, а представители новой бюрократии – за недостаточное, а иногда и излишнее рвение по осуществлению карательных мер. По существу шла гражданская война всех против всех. *Это была кровавая драма борьбы аграрной и индустриальной цивилизаций.*

Косвенным подтверждением продолжающейся революции могут также служить Отечественная война и послевоенная ракетно-ядерная гонка, поскольку официально утверждалось, что они защищали идеалы октября 1917 г., социалистические завоевания. На практике это означало установление и сохранение просоветских режимов в Восточной Европе. *Внутренняя революция и внешние революционные войны составляли суть рассматриваемого периода и свидетельствовали о тесном переплетении революции и модернизации.*

Третий период второго этапа российской революции отмечен безусловными достижениями на поприще модернизации. Они широко известны. Однако для него характерны и потеря темпов, нарастающее отставание от развитых стран, извращение модернизационных ценностей. Наряду с официальной советской экономикой, в результате снизившейся ее продуктивности, развивалась теневая экономика, которая вела к постепенному перерождению советского строя и социалистических методов модернизации, возрождала дух буржуазной наживы, тем самым меняла вектор политического развития и создавала новую революционную ситуацию в стране. В первой половине 80-х – г. оборот теневой экономики достиг 70–90 млрд руб. На дефиците продуктов промышленности и сельского хозяйства вырастали тысячи подпольных миллионеров [6]. К концу 80-х гг.

масштаб теневой экономики увеличился до 120–130 млрд руб., приблизившись к пятой части национального дохода СССР [7]. В результате образовался значительный социальный слой, заинтересованный в развитии и легализации теневой экономики, что и произошло в начале 90-х гг. *Это была мирная ползучая революция (или контрреволюция).* Страна увязла в серии революционных войн (Корея, Вьетнам, Афганистан, Сомали и др.), где предпринимались попытки установления социалистического строя.

Начатая М. Горбачевым в середине 80-х гг. перестройка подняла новую волну дискуссий о дальнейших путях развития государства. При множестве позиций различных политических течений особую остроту приобрело столкновение социалистических и либерально-демократических направлений. Споры приобретали все более острый конфронтационный характер, раскалывая общество на непримиримые лагеря и порождая предреволюционную ситуацию. По стране прокатилась волна этнонациональных конфликтов, приведших к государственной независимости бывших союзных республик (Казахстан, Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Азербайджан, Молдавия, Средняя Азия и др.). В общей сложности на территории СССР в эти годы произошло 240 кровавых конфликтов и войн, общее количество жертв которых составило 600 тыс. чел. *Итогом революционных потрясений стал распад в 1991 г. Советского Союза.*

Наступил третий этап столетней Российской революции. Она приняла антисоциалистический и антимодернизационный характер. Круг основополагающих событий российской истории XX в. замкнулся. Второй раз в жизни практически одного поколения реверсивно поменялся социально-экономический уклад общества. На смену плановой советской экономике вернулась рыночная с либеральными антисоциалистическими ценностями. *Страна встала на путь деиндустриализации, потеряв по официальным данным половину индустриального потенциала. Это означало демодернизацию и движение не в сторону западного процветания, а в Третий мир без перспектив постиндустриализации. Такой исход чреват для нее новыми потрясениями или потерей имиджа в современном мире.*

Примечания

1. Платонов О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке. Т. 1. М., 1997. С. 656.
2. Там же. С. 653.
3. История советского рабочего класса. М., 1987. Т. II. С. 426–427.
4. Там же. С. 196.
5. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышление о предпосылках того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989. С. 66.
6. Платонов О.А. Указ. соч. Т. II. С. 386.
7. Там же. С. 539